

УДК 347.651:340.5 (575.2) (04)

НАСЛЕДНИКИ ПО ЗАКОНУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.П. Пригода – ст. преподаватель

The comparative analysis was made for legal norms regulating relations of inherited people in the Kyrgyz Republic and Russian Federation. The problems of inheritance law and ways of their solution are shown.

В настоящее время Кыргызстан претерпевает сложный процесс формирования устойчивого правопорядка. Одной из актуальных задач правовой науки вообще и цивилистики в частности, является поиск наиболее эффективных, действенных средств и методов правового регулирования, создание механизма, способного адекватно реагировать на сложившиеся социально-экономические условия, стимулировать развитие новых отношений, основанных на свободе волеизъявления граждан, уважении личности, ее частных интересов. Неоценимую помощь в достижении этой цели может оказать сравнительное правоведение в сфере частного права. Компаративистика позволяет обобщить имеющийся опыт законодательного регулирования и применить его результаты на практике.

Одна из форм сравнительного анализа в компаративном праве – микросравнение, то есть сравнительный анализ специфических положений отдельных институтов материального права разных правовых систем. Важное значение приобретает, как нам кажется, теоретическое сравнение, которое осуществляется путем анализа отдельных аспектов законодательства с целью выявления их общих и отличительных свойств. Предметом сравнительного анализа в настоящей работе являются нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие при наследовании по закону.

На наш взгляд, целесообразным представляется сравнение правового регулирования в области наследования в Кыргызской Республике и Российской Федерации. Общее историческое прошлое, политические, социально-экономические условия и культурные корни, схожие цели, приоритеты и стратегии развития позволяют провести сравнение имеющихся норм о наследовании по закону и определить круг наследников по закону, порядок их призвания к наследованию и проблемы реализации наследников по закону своих прав.

Необходимо отметить, что и в Кыргызстане, и в России к настоящему времени произошло существенное расширение круга наследников по закону по сравнению с тем, что существовало в период действия гражданского законодательства советского периода. Так, если Гражданский кодекс РСФСР и Киргизской ССР предусматривали всего две очереди наследников по закону, то ныне действующий ГК КР содержит пять очередей наследников, в число которых входят родственники до шестой степени родства. Российский ГК предусматривает возможность наследования восьми очередями наследников по закону, в рамках которых к наследованию могут быть призваны родственники до пятой степени родства, а также лица, не являющиеся таковыми (отчим, мачеха, пасынок и падчерица).

Рассмотрим более подробно очередность наследования по закону согласно гражданскому

законодательству Российской Федерации и Кыргызской Республики. В законодательстве обоих государств каждая последующая очередь призывается к наследованию при отсутствии наследников предыдущей очереди, в том числе их отказе от наследства, его непринятия, отстранения как недостойных. В рамках одной очереди наследование осуществляется в равных долях, кроме наследников по праву представления.

Наследниками первой очереди как в России, так и в Кыргызстане являются супруги, дети и родители наследодателя. Усыновленные дети и усыновители приравниваются к кровным детям и родителям.

При применении правовых норм о наследовании необходимо руководствоваться и нормами семейного законодательства, в частности Семейного кодекса. Именно в этом законе установлены основания возникновения родительских правоотношений, в том числе при применении методов искусственной репродукции человека, которые все чаще имеют место в современных условиях. Дети как наследники по закону наследуют лишь в том случае, если их происхождение от определенных родителей зарегистрировано в установленном законом порядке. При призвании к наследованию супругов необходимо иметь в виду, что супругами являются только те лица, чей брак зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния (загс). Фактические супруги, то есть лица, проживающие в так называемом гражданском браке, а точнее – внебрачные сожители, могут наследовать друг после друга только как нетрудоспособные иждивенцы. Юридическое значение придается только фактическим брачным отношениям, возникшим до 8 июля 1944 г., когда Указ Президиума Верховного Совета СССР установил, что правовую силу имеет лишь брак, зарегистрированный в органах загса. Лицам, фактически состоявшим в брачных отношениях, предоставлялась возможность произвести регистрацию брака, указав срок фактической совместной жизни. Конечно, наследственные права, возникшие у таких лиц, а также после их смерти в большинстве случаев уже реализованы. Тем не менее, необходимость в установлении фактических брачных отношений с этими гражданами возникала и много лет спустя, а также может возникнуть и сейчас. Для этого

необходимо судебное установление данного факта в порядке особого производства.

Наследниками второй очереди в Кыргызской Республике и Российской Федерации являются родные братья и сестры наследодателя, а также его дед и бабушка. Родные братья и сестры могут быть полнородными и неполнородными. Полнородными являются братья и сестры, которые имеют общих отца и мать, а неполнородными – либо общего отца, либо общую мать. При наследовании по закону полнородные братья и сестры преимуществ перед неполнородными не имеют.

Важно отметить, что сводные братья и сестры друг от друга не наследуют. Сводными братьями и сестрами являются входящие в одну семью дети, у которых нет ни общей матери, ни общего отца, то есть дети каждого из супругов. Один из супругов является для детей отцом (матерью), а другой – отчимом (мачехой) и наоборот. Сводные братья и сестры не состоят между собой в родстве, поэтому наследовать в рамках данной очереди не могут.

Если наследники первой и второй очередей по законодательству КР и РФ одинаковы, то, начиная с третьей очереди, различий в круге наследников все больше. Так, в третью очередь, по российскому ГК, право наследования имеют дяди и тети наследодателя (полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя), а в соответствии с кыргызским ГК, кроме этих лиц, право наследования имеют также двоюродные братья и сестры (дети родных дяди и тети). Здесь необходимо отметить следующее: двоюродные братья и сестры могут быть наследниками по закону и в России, но только лишь по праву представления (когда до открытия наследства умерли их родители – то есть родные дяди и тети наследодателя). У нас же эти лица, согласно ст. 1143 ГК, сами являются наследниками по закону, но также могут и наследовать по праву представления, то есть призываться к наследованию по двум основаниям. На наш взгляд, более обоснованной представляется позиция российского законодателя.

В качестве наследников четвертой очереди в Российской Федерации выступают родственники третьей степени родства: прадедушки и прабабушки наследодателя; а в Кыргызской

Республике – другие родственники наследодателя до шестой степени родства включительно, причем, родственники более близкой степени родства имеют преимущественное право на наследство перед родственниками более далекой степени родства. Здесь хотелось бы обратить внимание на нечеткость формулировки, содержащейся в ГК КР. Означает ли такое преимущество, что наличие наследников, например, третьей степени, исключает возможность наследования родственниками четвертой степени? Или преимущество состоит в размере доли? Но ведь если в предыдущих очередях законодатель указывал на равенство долей внутри одной очереди, а в четвертой очереди об этом умолчал, то, как должно быть осуществлено наследование? Конечно, маловероятно призывание к наследованию родственников шестой степени. Кроме того, такие дальние родственники могут даже и не быть знакомы между собой, не поддерживать родственных связей. Вряд ли такое расширение круга наследников можно признать оправданным, хотя бы потому, что на практике достаточно сложно, а может даже и невозможно доказать шестую степень родства. Не всегда у лиц, претендующих на получение наследства, есть возможность предоставить все необходимые документы, удостоверяющие наличие столь далекой родственной связи – выписки из метрических книг, свидетельства органов загса, копии вступивших в законную силу решений суда об установлении факта родственных или иных отношений. Однако положение не всегда безнадежно. Так, согласно п. 129 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики, утвержденной приказом Министерства юстиции Кыргызской Республики от 7 июля 2004 г. № 106, “если один или несколько наследников по закону лишены возможности представить доказательства родственных или иных отношений, являющихся основанием для призывания к наследованию, они могут быть включены в свидетельство о праве на наследство с согласия всех остальных наследников, принявших наследство и представивших соответствующие доказательства”. Таким образом, не только юридическая, но и фактическая возможность стать наследниками родственников столь далекой степени родства все же есть.

В качестве наследников пятой очереди Гражданский кодекс КР называет нетрудоспособных иждивенцев, которые могут призываться к наследованию всего имущества, если только не наследуют на основании ст. 1148 ГК КР, к анализу которой мы еще вернемся. В России наследниками пятой очереди являются родственники четвертой степени родства: дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки).

На этом круг наследников по кыргызскому законодательству замыкается. В России предусмотрены еще три очереди наследников. Так, в шестую очередь к наследованию призываются родственники пятой степени родства: дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

Уточним также, что наследники (двоюродные внуки и внучки, двоюродные правнуки и правнучки, а возможно, и двоюродные дяди и тети) могут родиться после смерти наследодателя – главное, чтобы они были зачаты до момента открытия наследства. Этот вывод основан на том, что п. 1 ст. 1116 ГК РФ имеет в виду не только детей наследодателя, но и физических лиц вообще.

Перечисленные выше родственники образуют так называемые последующие очереди, которых, судя по степеням родства, также три. Наследники последующих очередей призываются к наследованию по закону при отсутствии у умершего наследников первой, второй, третьей очереди. Но они могут быть призваны к наследованию по закону вместе с наследниками предшествующих очередей как нетрудоспособные иждивенцы наследодателя.

Сразу же отметим, что в ГК РФ, в отличие от ГК КР, не говорится о шестой степени родства. Так, согласно п. 2 ст. 1145 ГК РФ “в качестве наследников шестой очереди признаются родственники пятой степени родства”, а согласно ст. 1145 ГК КР “в четвертую очередь право на наследование по закону получают другие родственники наследодателя до шестой степени родства включительно...”.

Можно констатировать, что возможные наследники по закону исчерпывающе перечислены в обоих Гражданских кодексах, следовательно, что другие лица наследниками быть не могут. На наш взгляд, столь подробное перечисление в ГК РФ наследников той или иной степени родства, является оправданным, поскольку позволяет, в отличие от ГК КР, четко и однозначно толковать вопросы наследования. Внесение такого правила и в Гражданский кодекс Кыргызской Республики, как нам кажется, совершенно необходимо.

При отсутствии наследников предшествующих очередей в России в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя (п. 3 ст. 1145 ГК РФ). Данное правило является нововведением Гражданского кодекса. Включив в круг наследников по закону седьмую очередь, законодатель отступил от общего правила наследования по родству, допустив наследование между родственниками. Такого положения не было даже в дореволюционном законодательстве.

Согласно ГК Кыргызской Республики, пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя не входят в число наследников по закону. Конечно, невозможно, да и нецелесообразно в законе предусмотреть всевозможные жизненные ситуации. Может случиться так, что именно с этими людьми у наследодателя сложатся самые близкие и теплые отношения, именно они проявят наибольшее внимание, заботу и участие по отношению друг к другу. Поэтому, если в силу каких-либо обстоятельств наследодатель не успел (забыл, не знал, не имел возможности) составить завещание в пользу таких близких, то при отсутствии родственников (наследников предшествующих очередей) у них появилась бы возможность приобрести имущество, оставшееся после смерти наследодателя (а иногда бывает, что при жизни наследодатель и наследники этой очереди использовали такое имущество совместно или вели совместное хозяйство) как наследникам по закону. Так, еще Г.Ф. Шершеневич, отмечая два начала наследования по закону – семейное и родственное, – полагал, что приоритет следует отдавать семейному, так

как “физиологическая связь далеко не всегда совпадает с нравственной”¹.

Может сложиться и противоположная ситуация. На практике часто случается, что отношения, например, между отчимом и пасынком напряженные и сложные, или совсем не складываются. Но в любом случае речь идет о наследовании по закону, которое всегда может быть изменено свободным волеизъявлением потенциального наследодателя – составлением завещания.

Наследниками восьмой очереди в Российской Федерации являются нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, которые наследуют самостоятельно в случае отсутствия других наследников по закону. Если все же имеется хотя бы один из наследников предыдущих семи очередей, такие иждивенцы будут призваны к наследованию вместе с ними.

Подробнее остановимся на наследственных правах нетрудоспособных иждивенцев при наследовании по закону в Кыргызстане и России. В гражданских кодексах Кыргызской Республики и Российской Федерации все иждивенцы разделены на три группы, а в основу классификации положен критерий времени совместного проживания с наследодателем, нахождения на иждивении, наличия других наследников. Так, в соответствии со ст. 1148 обоих кодексов, к первой группе нетрудоспособных иждивенцев относятся те лица, которые являются наследниками, указанными во второй – четвертой очереди в КР и второй – седьмой очереди в РФ, но не входят в круг наследников той очереди, которая призвана к наследованию, если они не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали совместно с ним или нет. Проще говоря, они могли бы наследовать просто как обычные наследники, а не как иждивенцы, если бы не было других наследников предыдущих очередей, то есть до них просто “не дошла очередь”. Эти лица обязательно являются родственниками наследодателя (кроме отчима, мачехи, пасынка, падчерицы – в зако-

¹ Цит. по: *Сегалова Е.А.* Наследование членов семьи и ближайших родственников: история, практика, перспективы // *Государство и право.* – 2000. – № 12. – С. 62.

нодательстве РФ). Они наследуют вместе с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию, но их доля определяется в КР и РФ по-разному. Так, кыргызский законодатель дает им возможность получить вместе не более 1/4 части наследства, а российский – наравне с другими наследниками.

Вторую группу нетрудоспособных иждивенцев составляют лица, не входящие ни в одну из очередей, то есть, как правило, не являющиеся родственниками вообще, но не просто находившиеся на иждивении наследодателя, а не менее одного года проживавшие совместно с ним. При наличии других наследников по закону они также имеют право получить из состава наследства не более 1/4 части в КР или долю, равную доле других наследников, – в РФ.

Наконец, третью группу нетрудоспособных иждивенцев в Кыргызской Республике составляют наследники пятой очереди. Они призываются к наследованию при отсутствии наследников предыдущих четырех очередей и получают все наследственное имущество. В Российской Федерации они, будучи наследниками восьмой очереди, также призываются к наследованию при отсутствии наследников предыдущих очередей, но имеют право наследования только при условии, если срок их нахождения на иждивении наследодателя составил не менее одного года до его смерти.

К наследникам по закону и в Кыргызстане и России можно отнести и, так называемых, необходимых наследников, то есть лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Сами по себе эти лица могли бы быть наследниками первой очереди или призываться как нетрудоспособные иждивенцы в РФ, если бы не имело место наследование по завещанию. Право на обязательную долю может быть реализовано лишь при этом основании наследования.

Итак, право на обязательную долю имеют несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, в том числе усыновленные, а также его нетрудоспособные супруг(а) и родители, в том числе усыновители, а в Российской Федерации и нетрудоспособные иждивенцы. Они наследуют, независимо от содержания завещания, не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из них

при наследовании согласно закону КР и не менее половины от доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании – согласно закону РФ. Очевидно, свобода завещания количественно более ограничена в Кыргызской Республике.

И последнее, на что хотелось бы обратить внимание в рамках данной статьи, – это права государства при наследовании по закону. Ни в Кыргызстане, ни в России не относится государство ни к одной из очередей, однако российский законодатель четко говорит о том, что выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации (п. 3 ст. 1151 ГК РФ). Кроме того, данная норма содержится в гл. 63 “Наследование по закону”. Означает ли это, что государство является наследником по закону? Думаем, да. Как и любой другой наследник, государство сможет и должно будет приобрести всю наследственную массу, рассчитаться по долгам наследодателя. В Кыргызстане же наследование выморочного имущества предусмотрено в гл. 63 “Приобретение наследства”, причем оно не обязательно будет приобретено государством. Сначала оно переходит в собственность органа местного самоуправления, а к государству – только при отказе этого органа от имущества. Это различие в законодательствах КР и РФ принципиально. В соответствии со ст. 1165 ГК КР, кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к исполнителю завещания (управляющему наследством) или к наследникам. Если государство или орган местного самоуправления не названы в качестве такового, будет ли он отвечать по долгам наследодателя? Этот вопрос не должен остаться без ответа в Гражданском кодексе Кыргызской Республики.

Конечно, в настоящей статье обозначены далеко не все проблемы действующего законодательства. Но, тем не менее, хочется надеяться, что в такой важной сфере, как переход имущества в порядке наследования по закону, будет последовательно применен принцип баланса, гармонизации частных и публичных интересов, что позволит гражданам реализовывать свои наследственные права максимально полно и эффективно.